

RU

Тобольская губерния в программах Комитета грамотности Императорского Вольного экономического общества

Загороднюк Н. И.

Аннотация. Цель исследования – на основе архивных источников, впервые вводимых в научный оборот, показать вклад Комитета грамотности (1861-1895) Императорского Вольного экономического общества в изучение социокультурных процессов в Тобольской губернии во второй половине XIX века. В статье рассмотрены особенности просветительской и результаты научной деятельности Комитета грамотности Императорского Вольного экономического общества на примере Тобольской губернии. Возможность бесплатно и платно получать книги и учебные пособия для Тобольской губернии появилась в 1895 году с образованием Сибирской подкомиссии Школьной комиссии Комитета грамотности, которая проработала лишь год. Библиотеки региона получили 19 заказов, более 7 тыс. книг. В работах членов комитета нашли отражение частичные сведения о работе уездных библиотек и читален в 1890-е годы. Комитетом грамотности была осуществлена значительная работа по сбору статистических сведений о начальных школах, проведению первой однодневной школьной переписи 1895 г. На 1 января 1894 г. в Тобольской губернии имелось 388 училищ всех ведомств и разрядов, из них – 17 двухклассных, 371 одноклассных. Из 258 светских одноклассных училищ имелось три правительственных и 255 общественных, 111 – ведомства Св. Синода, два – неправославных христианских вероисповеданий. Наибольшее число низших училищ всех ведомств и разрядов было в южных уездах – Курганском (85), Ялуторовском (51) и Ишимском (69). Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на региональном уровне показаны результаты научной и научно-просветительской деятельности Комитета грамотности при Императорском Вольном экономическом обществе (1861-1895); введены в научный оборот документы первой однодневной школьной переписи 1895 года. Результатами исследования стали выводы о вкладе Комитета грамотности в научное изучение Тобольской губернии. Организованные им программы способствовали развитию интереса к проблемам школьного и внешкольного образования в регионе. Выявленные документы, отражающие участие Тобольской губернии в программах Комитета, свидетельствуют об эпизодических контактах, не имеющих действительных результатов. Исключение составляет участие Тобольской губернии в исследованиях состояния начального образования в Российской империи, где в работе был задействован широкий круг участников – от губернатора до сельского учителя; опыт проведения таких масштабных работ, как однодневная перепись, был востребован не только Комитетом грамотности, самим Императорским Вольным экономическим обществом и правительственными структурами, но и другими научными сообществами, а также губернской властью. Материалы школьной переписи представляют ценный массовый источник; анализ их содержания является одной из перспектив дальнейшего исследования.

EN

Tobolsk province in the programs of the Literacy Committee of the Imperial Free Economic Society

N. I. Zagorodnyuk

Abstract. The research aims to show the contribution of the Literacy Committee (1861-1895) of the Imperial Free Economic Society to the study of socio-cultural processes in the Tobolsk province in the second half of the 19th century on the basis of archival sources first introduced into scientific use. The article examines the features of the educational and scientific activities of the Committee for the Elimination of Illiteracy of the Imperial Free Economic Society using the example of the Tobolsk province. The opportunity to receive books and textbooks for the Tobolsk province for free and for a fee appeared in 1895 with the formation of the Siberian Subcommittee of the School Commission of the Committee for the Elimination of Illiteracy, which worked for only a year. Libraries in the region have received 19 orders, more than

7 thousand books. Partial information about the work of the county libraries and reading rooms in the 1890s was reflected in the writings of the committee members. The Committee for the Elimination of Illiteracy carried out significant work to collect statistical information on primary schools, conducting the first one-day school census in 1895. As of January 1, 1894, there were 388 schools of all departments and classes in the Tobolsk province, of which 17 were two-class and 371 were one-class. Of 258 secular single-class schools, there were 3 state and 255 public schools, 111 were departments of the Holy Synod and 2 belonged to non-Orthodox Christian denominations. The largest number of lower educational institutions of all departments and classes were located in the southern counties – Kurgansky (85), Yalutorovsky (51) and Ishimsky (69). The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time at the regional level the results of the scientific and educational activities of the Committee for the Elimination of Illiteracy of the Imperial Free Economic Society (1861-1895) are shown; the documents of the first one-day school census of 1895 are introduced into scientific use. The results of the study were the conclusions about the contribution of the Literacy Committee to the scientific study of the Tobolsk province. The programs organized by the Committee contributed to the development of interest in the problems of school and extra-curricular education in the region. The revealed documents reflecting the participation of the Tobolsk province in the activities of the Committee indicate episodic contacts that did not produce effective results. The exception is the participation of the Tobolsk province in the study of the state of primary education in the Russian Empire, where a wide range of participants were involved in the work – from the governor to a rural teacher. The experience of conducting such large-scale work as a one-day population census was in demand not only by the Literacy Committee, the Imperial Free Economic Society itself, government agencies, but also other scientific communities, as well as the provincial government. The materials of the school census are a valuable mass source; the analysis of their content is one of the prospects for further research.

Введение

Императорское Вольное экономическое общество внесло вклад в научное изучение регионов Российской империи (1765-1917). На каждом этапе его развития формировались новые подходы, закреплялись проверенные методы и приемы решения поставленных задач. Изначально Общество ставило задачу распространения своих программ на всю территорию страны. Опыт показал, что это была чаще всего невыполнимая задача, отчего многие проекты не были завершены. Деятельность Общества была ориентирована на государственные реформы. Поэтому в разное время объектами исследования выступали различные социальные слои населения: помещики, сельские товаропроизводители, крепостные крестьяне, население губерний, в которых было введено земство (Бекетов, 1890, с. 12, 14, 20, 21, 28-30, 58; Ходнев, 1865, с. 36, 38, 74, 83).

Для достижения поставленных целей были предприняты различные меры, в том числе создание внутри общества структур разного уровня: отделений, комиссий, подкомиссий. Во второй половине XIX века при III отделении (вспомогательных наук) Общества был создан (Санкт-Петербургский) Комитет грамотности (1861-1895), который к концу века стал одним из крупнейших научно-просветительских обществ в стране. Работа Комитета определялась следующими задачами: материальная помощь школам, открытие образовательных учреждений, издание и рассылка книг, издание обзоров народной литературы, разработка указаний и рассмотрение учебников и книг для народного чтения, а также собирание сведений о народном образовании (Краткий обзор..., 1895, с. 8, 11-13, 16; Протопопов, 1898, с. 11-15, 136, 157).

Просветительская и благотворительная деятельность членов Комитета грамотности достаточно полно освещается в исследовании А. Н. Бекетова (1890), Д. Д. Протопопова (1898). Авторы разделяли точку зрения председателя Комитета грамотности И. А. Горчакова, высказанную в докладе на общем собрании 29 декабря 1894 года и нашедшую отражение в работах М. Ю. Дедловской (2010), П. М. Лукичева (2015), О. В. Макаревич (2019): деятельность Комитета грамотности «составляет интересную и поучительную страничку в общей истории русского просвещения» (Краткий обзор..., 1895, с. 8). Об этом свидетельствуют приведенные ниже факты. В 1894 году участников Комитета было больше, чем общее число членов всего Вольного экономического общества, а его денежные обороты в три раза превышали бюджет всех остальных отделений и комиссий Общества. С 1861 по 1894 год Комитет выпустил в свет 126 книг для «народного чтения», количеством более двух миллионов экземпляров, распространил не меньшее количество экземпляров других изданий. И. А. Горчаковым была отмечена заслуга Комитета в популяризации в России идеи устройства сельских бесплатных библиотек (Краткий обзор..., 1895, с. 8-9). Эта точка зрения нашла отражение в историографии последнего десятилетия в работах О. В. Кошиной (2015), П. М. Лукичева (2015), О. В. Макаревич (2019), А. А. Фоминой (2018).

Менее исследована научная деятельность Комитета. Внимания заслуживает комплексная программа изучения состояния начального образования в Российской империи в 1893-1894 годах и организация школьной переписи 1895 года. Анализ современной историографии показывает, что этот пласт информации о начальных школах Российской империи в указанный период редко используется в аналитических работах по истории народного образования. Отдельные проблемы рассмотрены в работе М. Ю. Дедловской, которая проанализировала этапы деятельности Комитета, подробно рассмотрела вопросы подготовки школьной переписи и ее проведения, дискуссии вокруг проблемы школьного образования, развернувшиеся в тот период, основные результаты, что позволило автору сделать выводы: «...разносторонняя деятельность комитета грамотности явилась мощным и плодотворным опытом общественно-педагогической работы» (2010, с. 147).

Следует отметить, что проведение школьной переписи в регионах страны, особенности организации сбора сведений, как и в целом вопросы взаимодействия Вольного экономического общества и провинции, особенно неземских губерний, остается малоизученной темой. Исключение составляют несколько работ. Так, в статье М. Н. Фархшатова (2017) освещаются вопросы проведения Вольным экономическим обществом первого статистического обследования традиционных школ мусульман европейской части России и основные его результаты. Г. В. Оглезнева (2024) проанализировала материалы анкетного обследования, проведенного Комитетом грамотности в 1895 году, и выявила исследовательский потенциал их как источников, наиболее значимых для изучения бурятской школы в Иркутской губернии конца XIX века.

Обозначенные выше проблемы: опыт взаимодействия Комитета грамотности и отдельных регионов, особенности распространения программ, проведения школьной переписи 1895 года и ее результаты – не рассматривались на примере Тобольской губернии.

В статье в качестве задач исследования предполагается рассмотреть особенности научной деятельности Комитета грамотности Императорского Вольного экономического общества на примере Тобольской губернии: выявить и проанализировать программы, направленные на исследование школьного и внешкольного образования; показать методы сбора информации об учебных заведениях, а также о частных и об общественных учреждениях, целью которых было распространение и поддержание начального народного образования.

Методологической основой исследования является модернизационная теория общественного развития. Модернизационные процессы XIX века в Российской империи оказали влияние на развитие отечественной науки. В этот период широкое распространение получили научные общества, которые объединяли ученых-теоретиков и практиков, для выполнения намеченных программ прибегали к услугам добровольных помощников, что способствовало не только интеграции научных сил, но и распространению научных знаний в обществе. Этот опыт представляет научный интерес.

Методология исследования построена на принципах научного исторического исследования: объективности, который предполагает рассмотрение совокупности фактов, явлений и процессов в их многогранности и противоречивости; детерминизма, согласно которому вся действительность – это сплетение причинно-следственных связей; историзма, требующего рассмотрения явлений с учетом конкретных хронологических и территориальных рамок, исторической обстановки в целом; социального подхода, суть которого заключается в необходимости учитывать интересы, традиции, менталитет отдельных социальных слоев и групп, в данном случае – Комитета грамотности Вольного экономического общества. В комплексе с методами исторического анализа (конкретно-историческим, сравнительно-историческим, историко-генетическим, хронологическим) они позволяют выявить реальное содержание деятельности научного общества в исследуемый период.

Источниковой базой исследования являются как опубликованные, так и впервые вводимые в научный оборот архивные документы из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА): ф. 91 (Вольное экономическое общество); Государственного архива (ГБУТО ГА) в г. Тобольске: ф. И61 (Тобольский епархиальный училищный совет), ф. И152 (Тобольское губернское правление), ф. И417 (Тобольский губернский статистический комитет) и другие, раскрывающие особенности взаимодействия местных чиновников и активистов с Комитетом грамотности. Интерес представляют материалы однодневной переписи начальных школ 1895 года – переписные листы, основные и дополнительные, заполненные заведующими или инспекторами школ Тобольской губернии (РГИА, ф. 91, оп. 3, д. 932-940).

Хронологические рамки работы определяются временем функционирования Комитета грамотности (1861-1895 годы). В связи с тем, что завершение работы по первой школьной переписи затянулось до начала XX века, верхние границы расширены.

Практическая значимость исследования заключается в выявлении результатов научных исследований Комитета грамотности в Тобольской губернии и введения в научный оборот архивных документов, что восполнит пробелы в истории деятельности научных сообществ на территории региона и в исследуемый период. Они могут быть использованы при чтении вузовских спецкурсов, публичных лекций, обобщающих трудов по истории организации и функционировании научных сообществ в Тобольской губернии.

Обсуждение и результаты

Начало работы Комитета грамотности совпало с крестьянской реформой 1861 года. Деятельность Комитета определялась следующими задачами: материальная помощь школам, издание книг, собирание сведений о народном образовании, разработка указаний и рассмотрение учебников и книг для народного чтения.

Наиболее крупной по масштабам была деятельность Комитета грамотности по бесплатному снабжению книгами школ, больниц, обществ трезвости, тюрем. Членами Комитета и привлеченными специалистами создавались каталоги книг и учебных пособий. Составление обзоров и каталогов, с 1881 года – издательская деятельность – эти и другие формы работы по распространению грамотности среди населения и пропаганде книги, подготовке учительских кадров дополняли широкий спектр деятельности членов Комитета. В первую очередь эта работа проводилась в губерниях Европейской России, а с введением земств – в земских губерниях.

Сибирские губернии до середины 1890-х годов были вне внимания со стороны Комитета. Только в ноябре 1894 года, «ввиду обширности Сибири, ее отдаленности и отсутствия в ней земских учреждений, для усиления снабжения народных школ и библиотек Сибири книгами, удешевленным и бесплатным способами»

(Труды Императорского Вольного экономического общества, 1896, с. 163), при Школьной комиссии Комитета грамотности была сформирована Сибирская подкомиссия, проработавшая год. В состав подкомиссии вошли «долго жившие в Сибири, получившие в ней воспитание» исследователи края, члены Русского географического общества Г. Н. Потанин и Д. М. Головачев, а также Д. А. Грудилин. Председателем была избрана А. М. Сибирякова – иркутская купчиха 1-й гильдии, член многих благотворительных обществ, ее заместителем – Г. Н. Потанин (Труды Императорского Вольного экономического общества, 1896, с. 164).

Следует отметить: при участии подкомиссии в 1895 году в Томске был открыт склад изданий для Сибири при книжном магазине П. И. Макушина. В 1895 году со склада Комитета грамотности было бесплатно отправлено более 40 020 экземпляров книг, географических карт и атласов, нот и картин, а вместе с изданиями, разосланными Сибирской подкомиссией, – 64 991 экземпляр; продано более двух тысяч книг. Только в переселенческие поселки было доставлено 6189 книг (Труды Императорского Вольного экономического общества, 1896, с. 161–162).

За 1895 год Школьной комиссией было выполнено 76 платных заказов (для сравнения: в 1893 году – 40, в 1894 – 58 заказов). Главными заказчиками Комитета грамотности были земские управы; заказы поступили из 38 губерний Европейской России, а также 5 заказов из Тобольской и Кутаисской губерний, остальные же исполнялись Сибирской подкомиссией. В течение года из Западной Сибири поступило 46 заказов, из них 19 – из Тобольской губернии; 29 заказов – из Восточной Сибири. В тобольские школы и библиотеки через Сибирскую подкомиссию поступило 7038 книг на сумму 655 руб. 04 коп, один проекционный аппарат для демонстрации изображений («волшебный фонарь») и комплект картин к нему (Труды Императорского Вольного экономического общества, 1896, с. 162, 163, 165). К сожалению, после передачи Комитета грамотности в ведение министерства народного просвещения в 1895 году снабжение книгами для чтения школ и библиотек Тобольской губернии пришлось организовывать другими путями.

Одновременно с практической деятельностью по оказанию помощи населению империи стоял вопрос о сборе сведений о школьных и просветительных учреждениях. Первая попытка была проведена в 1872 году. Программа, состоящая из четырех вопросов (число училищ, в них учащихся и учащихся, размер средств, отпущенных в 1871 году на содержание училищ из разных источников, размеры содержания учебных заведений по статьям) была разослана земским и правительственным учреждениям. В течение двух лет сведения были получены из 36 губерний, но полная информация поступила только из семи. Собранные материалы легли в основу доклада, прочитанного на общем собрании Комитета грамотности в 1874 году (Протопопов, 1898, с. 246–247).

Спустя 10 лет Комитет вернулся к этой проблеме. В 1884 году он обратился к земствам для получения сведений о школах грамоты. В анкете, адресованной губернским и уездным земствам, предлагалось сообщить о наличии школ грамоты, способах их организации, количестве и социальном составе учащихся и учителей, участии земств в устройстве и содержании этих школ (Протопопов, 1898, с. 247–248).

В конце 1880-х годов на фоне интереса общественности к кругу чтения и в целом вопросам просвещения народа Комитетом грамотности было принято решение собрать сведения о том, «что читает народ». Вопросник из четырех пунктов был разослан в 1888 году (Протопопов, 1898, с. 248–250).

Вышеперечисленные программы были адресованы губерниям, где работали земства, в сибирских архивах эти документы не были обнаружены.

Программа 1889 года, нацеленная на сбор информации о внешкольных учреждениях и обществах, была распространена и на сибирские губернии. Анкета включала вопросы о частных и общественных учреждениях – обществах, братствах, церковно-приходских попечительствах, бесплатных народных библиотеках, читальнях, педагогических музеях, народных чтениях, книжных складах, воскресных школах для взрослых, имеющих просветительские цели и поддерживающих начальное народное образование (Протопопов, 1898, с. 250).

Летом 1889 года 1 тысяча экземпляров программы была отправлена 771 учреждению и отдельным лицам по всей Российской империи. Сроком предоставления ответов было определено 1 октября того же года. Организаторы не учли скорость доставки писем до адресатов, поэтому до конца года Комитет получил лишь две сотни ответов. 16 июля 1889 года Тобольским губернским статистическим комитетом было получено типовое письмо о желании Комитета грамотности «привести в известность все ныне существующие у нас, в России, общественные и частные учреждения, имеющие целью распространение и поддержание начального народного образования» (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И417, оп. 1, д. 378, л. 1). К письму прилагалось семь блоков вопросов: в первом пункте запрашивалась информация о наличии в регионе обществ и учреждений, «в круг деятельности которых входит начальное образование детей и взрослых»; во втором – о наличии доступных библиотек различной принадлежности, социальном составе читателей, наличии помещения; третий пункт включал вопросы о деятельности учительских библиотек и педагогических музеев; четвертый – о проведении народных чтений; пятый – о наличии складов для продажи народных книг; шестой – о воскресных школах для взрослых; седьмой – о народном театре. В примечании указывалось, что к ответам на вопросы об учреждениях необходимо было «прилагать уставы и правила этих учреждений, а равно и адреса лиц, которые ими заведуют» (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И417, оп. 1, д. 378, л. 2 об.).

Рассылая программы, члены Комитета рассчитывали не только получить относительно точные сведения об имеющихся учреждениях и организациях, но и вызвать интерес местной интеллигенции к тем формам организации просветительных учреждений, которые в регионах отсутствовали. Но в городские управы четырех окружных городов, а также директору училищ Тобольской губернии, ректору Тобольской духовной семинарии, обществам попечения об учащихся были отправлены не программы Комитета грамотности, а сокращенный

вопросник о библиотеках: «Губернский статистический комитет предлагает городской управе доставить к 1 сентября сего года сведения: 1) о числе названий книг, находящихся в состоящей при городской управе публичной библиотеке; 2) о числе и составе подписчиков по возрасту, роду занятий и полученному образованию и, в-третьих, в каком помещении находится библиотека...» (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И417, оп. 1, д. 378, л. 3-5).

Наиболее полные ответы были получены из Ишимской, Курганской, Тарской и Тюменской городских управ. На август 1889 года в Ишимской городской общественной библиотеке хранилось 2053 тома, из них 733 периодических издания. Число подписчиков в 1888 году составляло 152 человека (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И417, оп. 1, д. 378, л. 9 – 9 об.). Городская библиотека Кургана обслуживала 24 читателя. К отчету прилагался каталог книг Курганской городской общественной библиотеки, согласно которому на 1887 год имелось 262 книги, а также журналы и газеты за несколько лет, 21 название (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И417, оп. 1, д. 378, л. 10 – 21 об.). В Тарской городской общественной библиотеке состояло 695 названий сочинений, составляющих 1050 томов. Библиотека размещалась в нижнем этаже приходского училища (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И417, оп. 1, д. 378, л. 22).

15 сентября 1889 года губернский статистический комитет направил в Комитет грамотности письмо-ответ, из которого следовало, что «в Тобольской губернии обществ, братств и других тому подобных учреждений, в круг деятельности которых входило бы начальное образование, – нет, а имеется в г. Тюмени Общество попечения об учащихся в уездном и начальных училищах того же города»; «в окружных городах Кургане, Ишиме и Таре имеются общественные библиотеки», «все названные библиотеки помещаются в общественных зданиях и содержатся на городские средства»; «учительских библиотек, педагогических музеев, народных чтений, складов для продажи народных книг, воскресных, вечерних и повторительных школ, а равно и народных театров в Тобольской губернии нет» (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И417, оп. 1, д. 378, л. 24 – 24 об.). Обращает на себя внимание тот факт, что сведения по губернскому городу в этом письме отсутствуют.

Полученные Комитетом грамотности сведения легли в основу докладов, прочитанных на общих собраниях (Девель, 1892). Эти материалы вошли в книгу Н. А. Рубакина «Этюды о русской читающей публике» (1895). В книге встречаем упоминание об ишимской библиотеке, читателе из Сургута (Рубакин, 1895, с. 4, 167).

В конце 1893 года общим собранием Комитета было принято решение о сборе пожертвований для устройства бесплатных народных читален. В первую очередь организаторы рассчитывали на поддержку земств. Это предложение поддержали и в некоторых неземских губерниях. В докладе председателя Комитета грамотности И. А. Горчакова в общем собрании 29 декабря 1894 года прозвучало, что тобольский губернатор Н. М. Богданович сообщил Комитету о своем намерении открыть в городах губернии 11 читален (Краткий обзор..., 1895, с. 12). Этот факт подавался как позитивное воздействие Комитета на губернскую власть. Действительно, в период губернаторства Н. В. Богдановича (1893-1896) число библиотек в губернии возросло: если к 1892 году насчитывалось 8 учреждений (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 13, д. 61, л. 31 об.), открытых по инициативе губернской и городских властей, а также общественных организаций и частных лиц, то спустя четыре года здесь имелось уже 29 народных библиотек (Лукьянова, 1996, с. 131).

Не стоит преувеличивать роль Комитета грамотности в вопросе об открытии библиотек. Многие члены справедливо отмечали, что для этого необходимы были определенные условия: грамотные кадры, грамотные читатели, наличие литературы и, главное, финансы (Фомина, 2018, с. 11). Программа Комитета грамотности не случайно совпала с государственными мероприятиями в области народного просвещения. По мнению А. И. Дудкина, на этот процесс повлияли объективные причины: «Развивающийся капитализм неуклонно требовал достаточно высокого общеобразовательного и культурного уровня людей, так необходимого для утверждающегося индустриального общества <...> характерной чертой эпохи становится устремленность к повышению уровня народного образования и просвещения как со стороны государства, так и со стороны наиболее образованных слоев населения – интеллигенции, дворянства, духовенства и купечества. Такая тенденция вызвала к жизни на всем огромном пространстве России появление множества научных, учебных и просветительных учреждений, среди которых особое место занимали библиотеки» (2020, с. 10-11). В 1880-1890 годах вышел ряд правительственных циркуляров, касающихся вопроса открытия публичных библиотек, кабинетов для чтения («О временных мерах по отношению к открытию и содержанию публичных библиотек и кабинетов для чтения» от 5 января 1884 года, 21 февраля того же года; «Правила о бесплатных народных читальнях и порядке надзора за ними» от 15 мая 1890 года) (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. И152, оп. 10, д. 114, л. 1-2). Таким образом, рост числа библиотек стал возможен усилиями многих участников этого процесса.

К концу XIX в. в России актуальным был вопрос о распространении грамотности среди населения, особенно остро – о начальном образовании. Эти проблемы обсуждались членами Вольного экономического общества на протяжении нескольких десятилетий. И правительство, и общество понимали: чтобы предлагать изменения в школьном деле, необходимо разносторонне изучить эту проблему.

Создание в 1894 году при III отделении Вольного экономического общества Статистической комиссии, которую возглавил управляющий статистическим отделением Санкт-Петербурга В. И. Покровский, ускорило проведение Комитетом грамотности новых исследований. Так, программой, самой масштабной в практике Комитета грамотности, стала школьная перепись 1895 года. Рассчитывая на поддержку статистической комиссии, в этом же году Комитет грамотности принял решение о проведении одновременного исследования положения всех начальных школ Империи, которую планировалось завершить к открытию Всероссийской промышленной выставки в Нижнем Новгороде в Петербурге (1896).

Сбор информации для осуществления намеченных программ по регионам проводился через земства, а в губерниях и областях, где земства отсутствовали, – под руководством губернаторов. Заполнение поуездных и городских анкет и составление списков производилось директорами и инспекторами народных училищ, уездными земскими управами, городскими общественными управлениями, епархиальными училищными советами и их отделениями, благочинным, инспекторами училищ воспитательных домов и некоторыми другими учреждениями. Привлечение широкого круга помощников – явление, получившее в современных исследованиях название «научного волонтерства» как способа участия людей в научных исследованиях и как инструмента просвещения широкой общественности о науке (Андрющенко, Кулеева, Сипкина и др., 2023, с. 161).

Организаторы понимали сложность поставленной задачи. Сведения о положении народного образования заключались в различных источниках, издания центрального статистического комитета выходили не систематически, страдали техническими недостатками и не охватывали всей империи. Затруднительным оказалось изучение народного образования в отдаленных местностях. Временем сбора статистических материалов был определен 1893/1894 учебный год (Протопопов, 1898, с. 254–255; Начальное народное образование..., 1900, с. VI–VII, XI).

Однодневная перепись начальных школ была назначена на 17 января 1895 года. Основной единицей исследования стала начальная школа. Для городских и сельских училищ были составлены разные бланки, которые заполнялись учителями или заведующими училищами. Для сбора сведений о положении школ в каждом уезде (округе) и каждом городе были составлены уездные и городские программы. Уездные программы отличались для земских и неземских губерний. К ним необходимо было приложить список начальных училищ с точными сведениями о каждом из них. Для школ грамотности была составлена особая сокращенная программа (Протопопов, 1898, с. 254).

Школьные бланки для однодневной переписи школ рассылались для всей империи непосредственно учителям народных училищ. С просьбой о содействии успешному выполнению исследования комиссия обращалась чуть ли не ко всем местным учреждениям и лицам гражданской и духовной администрации империи, начиная с епархиальных преосвященных, генерал-губернаторов, попечителей учебных округов, губернаторов, губернских земских управ, губернских статистических комитетов и кончая исправниками и чиновниками по крестьянским делам, а также многими частными лицами (Начальное народное образование..., 1900, с. XI).

Рассылку бланков в местные учреждения начали в ноябре 1894 года, сроком предоставления сведений было определено 1 февраля следующего, 1895 года. С первых дней стало понятно, что организаторами не учитывались ни географический, ни экономический, ни социальный факторы (Протопопов, 1898, с. 254; ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. Иб1, оп. 1, д. 23, л. 2).

Инициатива Комитета грамотности была встречена в штыки обер-прокурором Св. Синода и министром народного просвещения. Ими были изданы циркуляры о необязательности предоставления сведений Комитету, так как последний не согласовал проведение переписи с этими государственными структурами (Протопопов, 1898, с. 255–256).

26 ноября 1894 года на имя епископа Тобольского и Сибирского Агафангела за подписью председателя Комитета грамотности И. А. Горчакова было отправлено письмо о программе «собираания наиболее достоверных и точных сведений о существующих школах от местных учреждений» (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. Иб1, оп. 1, д. 23, л. 2). 1 декабря были разосланы письма в епархии. На запросы обеспокоенных малыми сроками исполнения программы 17 декабря училищный совет при Св. Синоде разослал циркуляр обер-прокурора, а следом министерства, где было указано на необязательность ответов на запросы Комитета (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. Иб1, оп. 1, д. 23, л. 1, 18).

В целом епархиально-училищные советы с пониманием отнеслись к проводимому Комитетом грамотности исследованию. На ноябрь 1895 года из 62 епархий только шесть не представили полные отчеты, среди последних – Тобольская. По Березовскому округу отсутствовала какая-либо информация; не представили общие сведения о положении народного образования пять округов губернии из десяти; отсутствовали сведения или были неполными о численности и состоянии церковно-приходских школ девяти из 10 городов, только несколько сельских школ представили заполненные переписные листы (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. Иб1, оп. 1, д. 23, л. 4 – 6 об.).

Работа по сбору информации затянулась на несколько лет. В 1895 году Комитет грамотности был выведен из состава Вольного экономического общества и преобразован в Санкт-Петербургское Общество грамотности, подчиненное Министерству народного просвещения. Работа была завершена Статистической комиссией Вольного экономического общества (Начальное народное образование..., 1900, с. V).

В марте 1896 году президент Императорского Вольного экономического общества вновь обратился к епископу Тобольскому и Сибирскому Агафангелу с просьбой содействовать отправке сведений о положении школьного дела из самого северного – Березовского и самого густонаселенного – Ишимского округов; отсутствовали общие сведения о церковно-приходских школах Ялуторовского и Тюкалинского округов; имелись неполные сведения о светских и духовных школах из шести южных округов губернии (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. Иб1, оп. 1, д. 23, л. 8 – 8 об., 17 – 17 об.).

Переписка по поводу недостающих данных продолжалась до начала XX века (ГБУТО ГА в г. Тобольске, ф. Иб1, оп. 1, д. 23, л. 18–26). Работа комиссии затруднялась в связи с неполнотой ответов на многоразовые запросы одному и тому же учреждению. Самым сложным оказалось получить необходимые сведения из северных уездов губернии. В 1898 году председатель статистической комиссии обратился непосредственно к председателю совета Березовского уездного отделения Тобольского епархиального училищного совета

с просьбой предоставить сведения о расходах на содержание мужского приходского училища на 1893-1894 годы, а также информацию о библиотеках. 16 января 1899 года был подготовлен ответ, в котором значились расходы на все городское хозяйство, так же, как и в Сургутском (РГИА, ф. 91, оп. 3, д. 940, л. 1, 14). По всей вероятности, неполные данные о расходах на содержание школ не устроили статкомиссию, так как в 1902 году председателем комиссии было направлено в Березовское уездное отделение письмо, в котором приводились уточненные данные по расходам на содержание школ, включая жалование учителям. Комиссия просила уточнить статьи расходов и суммы, а также имели ли случаи поступления средств «натурой» (хлебом, другими продуктами). Уточнения запрашивались и по библиотекам: на какую сумму в 1893 г. было отпущено епархиальным училищным советом книг и учебных пособий для учебных заведений; имелись ли бесплатные помещения для учащихся (РГИА, ф. 91, оп. 3, д. 940, л. 3 – 3 об.). В 1899-1900 годы аналогичные запросы о расходе средств получили в Ишимском, Курганском, Тарском, Туринском, Ялуторовском уездах (РГИА, ф. 91, оп. 3, д. 940, л. 4-13, 16).

Трудности заключались, во-первых, в том, что «для очень многих местностей составление необходимых для него сведений являлось совершенно непривычным делом»; во-вторых, проблемой оказалось само огромное пространство, ведь были «в нашем Отечестве такие углы, куда почта ходит только два раза в год»; в-третьих, существовала огромная масса чисто механической работы: за все время исследования было выпущено 151 тыс. бланков для правильно организованных школ, 26 тыс. бланков – для неорганизованных, 14 тыс. городских и уездных программ, около 29 тыс. бланков для списков училищ и около 67 тыс. листов исходящих бумаг (Начальное народное образование..., 1900, с. VI); в-четвертых, велось недостаточное финансирование, поэтому вынуждены были привлекать волонтеров.

По полученным данным, на 1 января 1894 года во всей Российской империи было выявлено 44 545 низших и начальных училищ всех ведомств и разрядов и частных училищ III разряда. Из этого количества в городских поселениях находилось 6651, а в селениях – 37 894 учебных заведений (Начальное народное образование..., 1900, с. VII).

Систематизация полученных сведений позволила выделить 24 типа начальных учебных заведений. По ведомственной принадлежности это были светские, правительственные, общественные учебные заведения, профессиональные учебные заведения (Начальное народное образование..., 1900, с. VII-VIII).

В Западно-Сибирском учебном округе по количеству начальных школ лидировала Томская губерния – 414 учебных заведений. На 1 января 1894 г. в Тобольской губернии имелось 388 училищ всех ведомств и разрядов, из них – 17 двухклассных, 371 одноклассных. Из 258 светских одноклассных училищ (в итоговых таблицах при подсчете суммы допущена ошибка, указано 268) имелось три правительственных (в Березовском, Сургутском и Тюменском уездах) и 255 общественных, а также 111 – ведомства Св. Синода, два – неправославных христианских вероисповеданий (протестантских – оба в Туринском уезде). Фабрично-заводские училища были открыты в Тюменском и Туринском уездах. Многоклассные учебные заведения (15) отсутствовали в Сургутском уезде, в остальных уездах – по 1-2 учебному заведению. Два двухклассных училища ведомства Св. Синода работали в Тобольском и Курганском уездах. Наибольшее число низших училищ всех ведомств и разрядов было в густонаселенных уездах – Курганском (85), Ялуторовском (51) и Ишимском (69) (Начальное народное образование..., 1900, с. 15-16).

В материалах однодневной переписи начальных школ Российской империи 1911 года приводятся несколько другие сведения на 1894 год: в Томской губернии – 624 школы, в Тобольской – 476, что разительно отличается от вышеприведенных сведений, что, несомненно, требует уточнения (Однодневная перепись..., 1914, с. 1).

Из восьми запланированных были опубликованы только четыре тома исследования, куда вошли обобщенные статистические данные. Обработка материалов школьной переписи (вторая часть исследования) частично была закончена, но результаты ее остались неопубликованными.

Заключение

Приведенные выше данные позволяют сделать следующие выводы:

- деятельность Комитета грамотности Императорского Вольного экономического общества велась параллельно проводимым правительством реформам, что способствовало решению поставленных задач; ориентированный на определенные слои населения Комитет направил свою деятельность в области школьного и внешкольного образования в первую очередь на земские губернии; выявленные документы, отражающие участие Тобольской губернии в программах Комитета, свидетельствуют об эпизодических контактах, не имеющих действенных результатов;
- исключение составляет участие Тобольской губернии в исследованиях состояния начального образования в Российской империи, где в работе был задействован широкий круг участников – от губернатора до сельского учителя; опыт проведения таких масштабных работ, как однодневная перепись, был востребован не только Комитетом грамотности, самим Императорским Вольным экономическим обществом, правительственными структурами, но и другими научными сообществами, а также губернской властью;
- полученные результаты школьной переписи в виде переписных листов представляют научный интерес, что является одной из перспектив дальнейшего исследования.

Материалы исследования | Research materials

1. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И61. Оп. 1. Д. 23.
2. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И152. Оп. 10. Д. 114.
3. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И152. Оп. 13. Д. 61.
4. ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И417. Оп. 1. Д. 378.
5. Краткий обзор деятельности состоящего при Императорском Вольном экономическом обществе Комитета грамотности за время от 1861 по 1894 год: доклад, прочтенный председателем Комитета грамотности И. А. Горчаковым в общем собрании 29 декабря 1894 г. СПб., 1895.
6. Начальное народное образование в России / под ред. Г. Фальборка и В. Чарнолуского: в 4 т. СПб.: Народная польза, 1900. Т. 1. Статистические таблицы по уездам, городским поселениям и селениям Империи.
7. Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 года. Вып. 1-16 / ред. В. И. Покровского. СПб., 1914. Вып. XII-XV. Азиатская Россия. Западно-Сибирский учебный округ, Восточная Сибирь, Приамурский край и Туркестан.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 91. Оп. 3. Д. 940.
9. Труды Императорского Вольного экономического общества. СПб., 1896. № 4.

Источники | References

1. Андрущенко А. С., Кулеева Ж. А., Сипкина А. Г., Кашпур В. В. Научное волонтерство в России: представления популяризаторов и организаторов // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7. Вып. 2.
2. Бекетов А. Н. Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности Императорского Вольного экономического общества. С 1865 по 1890 г. СПб., 1890.
3. Девель В. В. Городские и сельские библиотеки и читальни для народа, по сведениям Петербургского комитета грамотности. СПб., 1892.
4. Дедловская М. Ю. Санкт-Петербургский комитет грамотности // Вопросы истории. 2010. № 5.
5. Дудкин А. И. Светские городские библиотеки Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. Т. 2. Вып. 45.
6. Кошина О. В. Внешкольное образование во второй половине XIX – начале XX века // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2015. № 4.
7. Лукичев П. М. Культурная взаимосвязь: Императорское Вольное экономическое общество и Санкт-Петербургский государственный институт культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. № 4.
8. Лукьянова Л. С. Из истории публичных, общественных и народных библиотек Тобольской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вопросы регионального книговедения. Новосибирск: Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения российской академии наук, 1996.
9. Макаревич О. В. Педагогическая цензура Министерства народного просвещения и первые издания Комитета грамотности. Эпизод из истории «народной» литературы // Летняя школа по русской литературе. 2019. Т. 15. № 1.
10. Оглезнева Г. В. Источники изучения бурятской школы в Иркутской губернии конца XIX в. // Хангаловские чтения – 2023: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 165-летию М. Н. Хангалова. Иркутск, 2024.
11. Протопопов Д. Д. История Санкт-Петербургского Комитета грамотности, состоявшего при Императорском Вольном экономическом обществе (1861-1895 гг.). СПб., 1898.
12. Рубакин Н. А. Этюды о русской читающей публике: факты, цифры и наблюдения. СПб., 1895.
13. Фархшатов М. Н. Статистическое обследование мусульманских школ Внутренней России Вольным экономическим обществом в 1895-1896 гг.: история проведения, основные результаты // Проблемы востоковедения. 2017. № 1 (75).
14. Фомина А. А. Государственно-частное партнерство в библиотечном деле // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1.
15. Ходнев А. И. История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года. СПб., 1865.

Финансирование | Funding

Публикация подготовлена в рамках темы Фонда научных исследований «Организация и функционирование научных сообществ в Западной Сибири во второй половине XVIII – первой трети XX вв.».

The publication was prepared within the framework of the Science Foundation research project “Organization and functioning of scientific communities in Western Siberia in the second half of the 18th – first third of the 20th centuries”.

Информация об авторах | Author information

RU

Загороднюк Надежда Ивановна¹, к. ист. н.

¹ Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук

EN

Nadezhda Ivanovna Zagorodnyuk¹, PhD

¹ Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

¹ niz1957@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.12.2025; опубликовано online (published online): 22.01.2026.

Ключевые слова (keywords): Комитет грамотности; Императорское Вольное экономическое общество; Тобольская губерния; статистические исследования; однодневная перепись школ 17 января 1895 года; Literacy Committee; Imperial Free Economic Society; Tobolsk province; statistical research; one-day school census on January 17, 1895.